
THEORY OF LITERATUREDOI <https://doi.org/10.30525/978-9934-26-039-1-57>**ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ФАКТА И ВЫМЫСЛА
В ЖАНРЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РОМАНА
В ТРУДАХ СОВРЕМЕННЫХ АМЕРИКАНСКИХ
И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ЛИТЕРАТУРОВЕДОВ****Карпина Е. С.**

*кандидат филологических наук,
доцент кафедры мировой литературы
Горловского института иностранных языков
ГВУЗ «Донбасский государственный педагогический университет»
г. Бахмут, Донецкая область, Украина*

Проблема соотношения факта и вымысла в историческом романе существует со времени появления этого жанра в мировой литературе. Она во многом обусловлена параллельным развитием истории и литературы как основных способов отображения действительности и, соответственно, определёнными сходствами в работе историка и исторического романиста.

Поскольку исторический роман занимает промежуточную позицию между историей и литературой, он вызывает много споров среди исследователей. На сегодняшний день в литературоведении существует значительное количество научных работ, посвящённых изучению особенностей этого жанра. Основное внимание в них уделяется именно проблеме соотношения исторической правды и художественного вымысла и необходимости определения границ между ними.

В последние десятилетия данная проблема получила новый импульс, о чём свидетельствуют многочисленные монографии современных американских и западноевропейских исследователей, авторы которых рассматривают её под новым углом зрения и разрабатывают собственный подход к её толкованию. Большая часть этих работ на сегодняшний день не переведена на русский язык, в связи с чем возникает необходимость осуществления аналитического обзора их отдельных фрагментов, основанная на убеждении в том, что некоторые идеи, содержащиеся в них, могут быть полезны для исследователей,

занимающихся изучением проблемы соотношения факта и вымысла в историческом романе.

Жанр исторического романа намного старше, чем привыкли считать. Он сыграл чрезвычайно важную роль в развитии романа в целом. Долгое время считалось, что возникновение этого жанра в мировой литературе связано с написанием шотландским писателем Вальтером Скоттом его первого произведения на историческую тему – романа «Уэверли, или Шестьдесят лет назад» (1814). Многие современные литературоведы и, прежде всего, Ричард Максвелл, придерживаются той точки зрения, что истоки исторического романа следует искать в творчестве французских романистов XVII – XVIII ст. [4, с. 1–2].

В это время во Франции параллельно развивались два течения исторической беллетристики – «точная» история и «тайная» история. Самые выдающиеся представители первого течения – Мадам де Лафайет и аббат Прево – пытались соединить в своих романах реальные исторические факты, изложенные в исторической последовательности, с художественным вымыслом. Герои их произведений были вымышленными, но действовали они на фоне конкретных исторических событий – войн или значительных событий из жизни представителей правящих династий. Творческий метод писателей использовали в своих исторических романах многочисленные последователи.

Представители «тайной» истории переосмысливали общеизвестные исторические факты и широко использовали художественный вымысел в трактовании событий истории. В то же самое время, героями их произведений выступали выдающиеся исторические личности, которые в значительной степени повлияли на ход истории своего государства.

Именно такая раздвоенная версия исторического романа существовала во Франции в эпоху Просвещения. В. Скотт первым предпринял попытку переосмыслить французскую традицию создания исторических романов и развить её в своём творчестве. Сначала его больше заинтересовала «точная» история, но впоследствии он выявил потенциальные возможности и «тайной». Действующими лицами романов писателя были как исторические личности, так и вымышленные, причём ведущая роль отводилась последним. В изложении событий истории романист пытался максимально точно воссоздать исторический колорит эпохи, но в то же время в полной мере пользовался своим правом на художественный вымысел, что выражалось, прежде всего, в домысливании малоизвестных эпизодов из жизни выдающихся людей. Таким образом, В. Скотт соединил в своих романах два разных, на первый взгляд, несовместимых метода их создания, которые фактически

были зеркальным отражением друг друга, и создал образец современного исторического романа. Благодаря художественному эксперименту писателя жанр получил «второе рождение» [4, с. 4].

Как свидетельствует Джером де Грут, одним из первых обратил внимание на сложность создания произведения искусства, сочетающего в себе факт и вымысел, итальянский писатель-романтик Алессандро Мандзони. Сравнивая работу историка и исторического романиста, писатель метафорично сформулировал задачу последнего так: «Главное требование к историческому романисту – представлять вниманию читателей не просто голые кости истории, а что-то более богатое и полное. Он должен одевать мясо на скелет истории» [2, с. 3]. По мнению А. Мандзони, романист не только может, но и должен идти дальше, чем историк. Он делает акцент не на закономерностях развития исторического процесса, а на человеческих судьбах, а написание исторических романов для него – это способ создания собственной версии реальности.

Американский исследователь русского исторического романа Дэн Унгуриану полагает, что в каждый период его развития существовали определённые причины, которые побуждали писателей отклоняться от общеизвестных исторических фактов и оценок и обращаться к использованию художественного вымысла. Романтик использовал вымысел, поскольку был уверен в том, что прозаическими фактами можно пожертвовать во имя высшей художественной правды. Реалист вводил элементы вымысла для того, чтобы сделать свою интерпретацию исторического события более точной. Наконец, модернист обращался к вымыслу, т.к. верил в существование нескольких реальностей, самой подлинной из которых ему представлялась реальность символов и мифов [5, с. 190].

Интересным является тот факт, что исторические романисты часто открыто признавались в том, что нарушают историческую правду, и представляли вниманию читателей информацию о реальных исторических событиях в предисловиях, послесловиях, ссылках и примечаниях, которые выполняли роль видимой границы между историческими фактами и авторским вымыслом. Этот приём активно использовался В. Скоттом, который в предисловиях к своим романам указывал на анахронизмы и другие примеры отклонения от исторической правды. Эпиграфы, которые часто использовались романистом и его последователями в начале разделов, играли подобную роль, т.к. события романа изображались в свете других литературных произведений. Иногда автор вводил в свой роман вымышленного рассказчика и тем

самым перекладывал на него всю ответственность за достоверность изложенных в нём событий. С этой же целью использовался и приём найденной рукописи. Ещё одним трюком в игре факта и вымысла было указание автора на то, что события, изложенные в романе, основаны на воспоминаниях одного из героев.

Как отмечала Линда Дж. Адамсон, использование вымысла неизбежно в любом историческом романе, причём это касается и тех романов, в которых изображается жизнь исторических личностей на фоне исторических событий, которые действительно имели место в прошлом. Даже когда автор максимально точно изображает определённое историческое событие, он подсознательно обращается к использованию художественного вымысла, т.к. никто точно не может знать, что именно ощущали люди, вовлечённые в это событие, и как они себя вели. Высказывания выдающихся исторических личностей, обращённые к современникам или зафиксированные в письмах, можно передать точно, воспользовавшись соответствующими историческими источниками или архивными материалами, но тон голоса, выражение лица, эмоции всё равно остаются неизвестными. Именно поэтому исторический романист пытается воссоздать не только историческое событие в целом, но и конкретную сцену и её участников, словно она имеет место в настоящем [1, с. 3].

Профессор Брайан Хэмнетт полагает, что историк также в определённой степени использует творческое воображение, когда воссоздаёт в своих трудах события прошлого. Конечно, речь идёт не о художественном вымысле романиста, ведь цель историка заключается не в создании художественного произведения, но всё же отбирать наиболее значимые события истории и давать им аргументированное толкование – это также настоящее искусство, которое требует от него высокого литературного мастерства [3, с. 12].

Таким образом, специфическая черта жанра исторического романа заключается в том, что он является синтетическим по своей сути, т.к. занимает промежуточную позицию между историей и литературой и представляет собой соединение исторических фактов и художественного вымысла в единое целое. Соотношение факта и вымысла в историческом романе, а также вопрос о его праве на существование, представляют особый интерес для исследователей, занимающихся изучением его жанровых особенностей, и являются достаточно актуальными проблемами современного литературоведения, о чём свидетельствует значительное количество научных работ, им посвящённых.

Література:

1. Adamson Lynda G. *Recreating the Past: a Guide to American and World Historical Fiction for Children and Young Adults*. Westport; Connecticut: Greenwood Press, 1994. 494 p.
2. De Groot J. *The Historical Novel (the New Critical Idiom)*. Abingdon: Routledge, 2009. 200 p.
3. Hamnett B. *The Historical Novel in Nineteenth-Century Europe: Representations of Reality in History and Fiction*. New York: Oxford University Press, 2011. 332 p.
4. Maxwell R. *The Historical Novel in Europe, 1650–1950*. New York: Cambridge University Press, 2009. 323 p.
5. Ungurianu D. *Plotting History: the Russian Historical Novel in the Imperial Age*. Madison: The University of Wisconsin Press, 2007. 335 p.

DOI <https://doi.org/10.30525/978-9934-26-039-1-58>

**«ФРАГМЕНТАЦІЯ» І «З'ЄДНАННЯ» ЯК ВАЖЛИВІ ЗАСОБИ
НАРАТОЛОГІЧНОГО АНАЛІЗУ КЛАСИЧНОГО ДЕТЕКТИВУ**

Перенчук О. З.

*старший викладач кафедри української та іноземних мов
Тернопільського національного технічного університету
імені Івана Пулюя
м. Тернопіль, Україна*

Критиків детективної літератури Вікторіанської епохи тривалий час цікавили переважно тематичні питання, пов'язані з сюжетом. Тематично-орієнтована увага критиків була зосереджена на способі, яким представлені злочинці та їх злочини; критики аналізували персонажів, особливо видатних фігур детективів, як професіоналів, так і аматорів, починаючи від Августа Дюпена Едгара По і сержанта Кафф У. Коллінз до Шерлока Холмса Конан Дойла і Еркюля Пуаро А. Крісті. Від ранньої критики, такої як А.Е. Murch's *The Development of the Detective Novel* та Ian Ousby's *Bloodhounds of Heaven: The Detective in English Fiction from Godwin to Doyle* до пізніших робіт, таких як Glenn Most та William Stowe's *The Poetics of Murder: Detective Fiction and Literary Theory* і Martin Priestman's *Detective Fiction and Literature: The Figure on the Carpe*, тематичні студії допомагають детективному наративу стати «узаконеною навчальною дисципліною».